

I.

Толстой и его предшественники.

Болѣ десяти лѣтъ тому назадъ, только приступая къ пропагандѣ своего лжеученія, Толстой прежде всего выдавалъ себя своимъ читателямъ за человѣка весьма умнаго, всесторонне образованнаго, многосвѣдущаго и многоученаго, подобнаго которому трудно найти во всемъ мірѣ, словомъ,—сразу хотѣлъ занять положеніе такого авторитетнаго руководителя, которому бы читатели прямо вѣрили на слово, не подвергая сомнѣнію ни одного изъ его положеній. И Толстой отчасти достигъ своей цѣли. Нашлись многіе легковѣрные, малоразвитые, не способные къ критическимъ сужденіямъ люди, которые, повѣривъ Толстому на слово и признавъ его своимъ авторитетомъ, безъ всякихъ разсужденій, стали толпой въ ряды его учениковъ. Иначе отнеслись къ заявленію Толстого о его философской и богословской многоучености люди, способные къ серьезнымъ разсужденіямъ. Они высоко цѣнили *поэтическое* дарованіе Толстого, какъ оно выразилось въ его прежнихъ, дѣйствительно, поэтическихъ произведеніяхъ; но, разсмотрѣвъ основательно послѣднія лже-философскія сочиненія его, они пришли къ выводу, что философъ онъ—плохой, а еще менѣе имѣетъ основаній называть себя многоученымъ и глубоко-мысленнымъ богословомъ. Основанія, приведенныя этими людьми—критиками Толстого, были настолько вѣски и неопровержимы, что справедливость ихъ вынужденъ былъ признать и самъ Толстой. Вотъ почему свое послѣднее сочиненіе онъ прямо начинаетъ ¹⁾ откровеннымъ заявленіемъ, что въ области богословскихъ предметовъ онъ человѣкъ—мало-знающій. Интересно поэтому, для сравненія, сопоставить здѣсь то, что Толстой говорилъ о своей богословской многоучености десять лѣтъ назадъ, и что онъ смиренно говоритъ о ней теперь. Вотъ это сопоставленіе.

¹⁾ Ч. I, стр. 1.